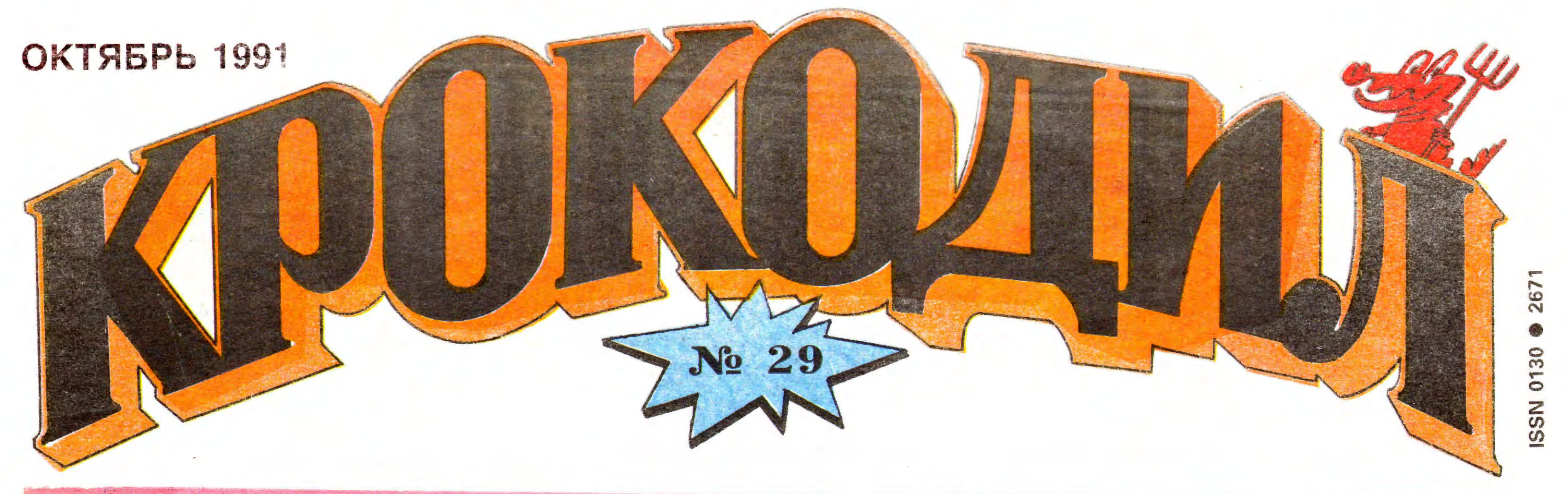
ОКТЯБРЬ 1991

ISSN 0130 ● 2671

В. ЛУГОВКИН

№ 29 (2723)
октябрь 1991

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил» и издательство «Правда».

Главный редактор А. С. ПЬЯНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ (первый зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ (главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Технический редактор Д. Н. МАЗУР

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует присланные литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.09.91.
Подписано к печати 18.09.91.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2103700 экз.
(1-й завод: 1—1554031).
Зак. № 901. Цена 75 коп.

Типография издательства «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ПОСЛЕДНИЕ БАРРИКАДЫ! С. РЕПЬЕВ.

А кляны становятся всё вкуснее.

А. ДАВИДОВИЧ, г. Воронеж.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Объяснительная.

Я, Храмов А., работал с трактором «Беларусь», откручивал станину, которая по теории вероятности не должна была упасть мне на ногу. Но я изменил свое мнение по поводу теории, когда станина рухнула на ногу. Освободиться от нее мне самому не удалось, и я стал незнакомым мне голосом звать сварщика Сидорченко на помощь. Вдвоем мы тоже не осилили. Тогда стали кричать в два голоса, на помощь пришел Жуков. Так я оказался на свободе со сломанной ногой. Меня отвезли в травмпункт, наложили гипс.

Из этого случая я получил для себя урок и обещаю не поддаваться ни на какие теории. В чем и расписываюсь: Храмов.

Прислал В. Ядыкин, г. Петропавловск-Камчатский.

«Ушла заряжать автоматы».
(Объявление на киоске «Союзпечать».)
Прислал С. Белозерских, г. Тюмень.

«Прокурор, если вы думаете, что я боюсь срока и поэтому не хочу признать своей вины, то вы думаете зря. В настоящее время легче отсидеть, чем жить на воле с этим рынком».
(Из жалобы обвиняемого прокурору.)
Прислала Давыдова, Новгородская область.

ФОТОПОЭМА

Путь в мореходку труден,
Но утешает весть:
Прием сегодня будет,
Поскольку тара есть.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Фото Н. ВЫЛКУНА, г. Одесса.

НЕДОПЕРЕВЕРНУЛИ...

Подробности околопрокурорского расследования

В результате предварительного расследования по делу руководителей ГКЧП Янаева, Язова, Крючкова и Павлова прокуратура установила преступную халатность и служебную некомпетентность, проявленные ими в ходе подготовки и проведения военного переворота.

Начнем с того, что вооруженное выступление было перенесено на неделю позже запланированного срока, так как Янаев за столом, уставленным бутылками с зажигательной смесью, развязал с членами ГКЧП длительную дискуссию о любви и дружбе, нажимая на то, что Горбачев ему друг, но любовь к порядку дороже. Основным камнем преткновения стал вопрос о том, может ли любовь некоторое время обойтись без дружбы и с какой силой и скоростью в этом случае вспыхнет ответное чувство. Только интенсивные меры воздействия, принятые председателем КГБ, традиционным психотерапевтом советского руководства, помогли убедить т. Янаева, что именно любовь все побеждает и, как поется в песне, за нее-то и надо бороться.

Язов, готовясь штурмовать российский «Белый дом» как крепость, приказал выстроить на Черном море его точную копию, якобы для тренировки солдат. Но когда строительство было завершено, неожиданно вселился туда сам, объявив учебный объект своей базой отдыха.

Накануне атаки маршал настойчиво повторял суворовскую фразу «пуля дура, штык молодец», потому что, как выяснилось, все боеприпасы были даны взаймы Саддаму Хусейну, а он их преступно растратил.

Премьер-министр Павлов в ночь с 19 на 20 августа должен был объявить о новом обмене денег, чтобы отвлечь народ с площади, но сам же поддался охватившей его ближайшее окружение панике и бросился с деньгами в банк, где и простоял перед закрытыми дверями всю ночь с окончательным диагнозом «гипертонический криз».

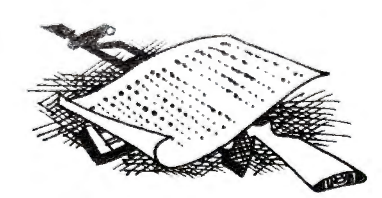
Председатель КГБ Крючков во главе группы захвата должен был арестовать Ельцина, но, позвонив ему домой и услышав традиционное «а он на даче», не смог сразу сориентироваться, а позже, догадавшись позвонить на дачу и строго спросив: «Дача сдается?» — услышал категорическое «нет», отчего и вовсе растерялся.

Вот только некоторые из фактов, подтверждающих личную вину указанных лиц в провале операции государственной важности. Прокуратура располагает письмом протеста, подписанным генералом Пиночетом, а также другими видными латиноамериканскими и африканскими политическими деятелями, в котором они требуют сурово покарать виновных в том, что теперь сама идея государственного переворота оказалась дискредитированной.

Бывшие руководители ГКЧП полностью признали свою вину и просят дать им возможность повторить военный переворот, чтобы реабилитироваться в глазах советской и мировой общественности.

Возможность для удовлетворения их просьбы рассматривается в специально отведенных для этого местах.

Ежеквартальный надзиратель, советник юстиции I сорта
Алексей СМИРНОВ.

Продолжение. Начало см. №№ 25—28.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

ДИКАЯ ВЛАСТЬ,

или Противодынные рвы в полях Казахстана

Дмитрий СЕМЕНИК, специальный корреспондент Крокодила

В Чимкентской области депутатов недостаточно уважают. Мой сосед по гостиничному номеру — молодой хлопкороб, приехавший на сессию облсовета,— посетовал:

— Когда ведешь в номер телок, вахтер берет пятерку.

— Безобразие! — посочувствовал я.— С вашим депутатским значком телок должны пропускать бесплатно.

Тут он и объяснил, что к депутатам здесь нет еще должного уважения. Да и за что уважать: например, эта сессия длится всего один день — чтобы успеть проголосовать за подготовленные неизвестно кем решения, придется поднимать руки в ритме порки. Комедия, а не власть. Власть необузданная — в других руках.

Первый кооператив в поселке Целинный Чардаринского района осенью 1988 года основала семья совхозного бухгалтера Калдыбаева. Животноводческий кооператив «Целинник» храбро взял небольшую ссуду, купил лошадей и коров. А в январе 1990 года подписал с местным совхозом «Казахстан» договор об аренде 230 га земли сроком на 10 лет. Правда, директор совхоза Каттабеков проявил при этом такое презрение к бумаготворчеству, что даже забыл указать в договоре, о каких именно землях идет речь.

Ну да спасибо и на том. Поскольку 230 га — это целое море, кооператив решил, кроме кормов, выращивать и другие культуры. Поэтому 10 мая он подал в райисполком растениеводческое дополнение к уставу.

Тут сказка окончилась и началась нормальная советская жизнь. В мае директор совхоза Каттабеков забрал назад 80 гектаров, вспаханных кооперативом. Застать директора на рабочем месте мне не удалось, поэтому я не смог спросить, какие у него в тот период были идеи, мечты, вообще настроение. А главный экономист и агроном совхоза, приятно улыбаясь, ответили, что за директора говорить не могут, но знают одно: Калдыбаев — нехороший человек, да хороший и не обратился бы в «Крокодил».

Дождавшись, когда кооператив вспашет еще 106 га, директор отобрал и их. На оставшихся 44 га, где у кооператива были посеяны дыни и подсолнух, совхоз время от времени отключал полив, чтобы кооператорам жизнь медом не казалась.

Председатель «Целинника» Калдыбаев — очень крепкий мужик — стал плохо спать. Удивление и сомнения мучили его. Знающие люди посоветовали дать директору взятку. Но он боялся дать малознакомому человеку: не вышло бы хуже! И не дал. Стало хуже.

22 июня райисполком вероломно и неожиданно напал на кооператив «Целинник». Во-первых, директор Каттабеков объявил, что кооператив взял не те поля, которые ему дали. Исполком, конечно, не усомнился в словах глубокоуважаемого директора. (А зря, впоследствии его слова не подтвердились.) Второе основание для закрытия кооператива еще убедительнее. Вместо того, чтобы по закону рассмотреть в пятнадцатидневный срок и утвердить дополнение к уставу кооператива, исполком вдруг гаркнул: «А чего это вы незаконной деятельностью занимаетесь? Прямо на глазах у Советской власти растят дыни и не краснеют!» И в пять минут закрыли злодеев.

Вскоре директор Каттабеков издал бумаженцию, в которой, как он думал, расторгнул арендный договор. В результате всей остроумной операции директор вложил в совхозные поля 13 тысяч кооперативных рублей (горючее, техника и прочее).

А когда на злосчастных 44 га созрели дыни, директор потребовал у вырастивших их узбеков, чтобы они заключили с совхозом договор на аренду земли. Те почтительно возразили, что у них уже есть договор — с кооперативом «Целинник». (Кооператив вспахал и обработал поля, а для выращивания дынь заключил подрядные договоры с бригадой узбеков.)

Директор решил проблему гениально. При помощи экскаватора трудяг окружили противотанковыми рвами, дабы те не смогли вывезти урожай. Видно, туго в «Казахстане» с минами, а то проще было бы закопать на дорогах эти компактные и эффективные погремушки. Оказавшись в осаде, узбеки сдались. Первый сбор ароматных, сочных дынь сгнил, но последующие сборы узбеки спасли, заплатив совхозу по тысяче за гектар.

«Целинник» не получил ничего. Однако вместо сочувствия к кооператорам по поселку поползли слухи о том, что Калдыбаев за 90 тысяч купил 4 автомата Калашникова, чтобы при перевозке дынь отбиваться от басмачей — так называют рэкетиров, буйствующих на крупных среднеазиатских дорогах. Когда я осторожно поинтересовался у Калдыбаева насчет этих автоматов, он, все время удивлявший сдержанностью высказываний о своих преследователях, сверкнул глазами и тоскливо прорычал:

— Если бы у меня был автомат, то Каттабеков уже не ходил бы по земле.

Слава Богу, до смертоубийства дело не дошло, налетел вдруг шквал справедливости. Сначала погрозила пальчиком комиссия из Алма-Аты, и райисполкому пришлось снова открыть кооператив. Потом госарбитраж Чимкентской области в возмещение ущерба перевел с совхозного на кооперативный счет 211 тысяч рублей — во столько арбитр Хромова оценила убытки кооператива и упущенную им прибыль.

«Понапринимали законов — ни пройти, ни проехать»,— мрачно подумал директор Каттабеков и посулил чимкентскому кооперативу «Юрист» 80 тысяч рублей за выигрыш дела. Оказалось, кое-какая силенка в рублях еще есть. Очень скоро главный арбитр области Темиров вернул кооператорам чувство реальности — опять отнял деньги и отдал их совхозу.

Правда, не скажешь, что это было сделано красиво. Вот только два любопытных пустяка из решения арбитра. Пустяк первый. Арбитра не устраивает то, что при заключении договора об аренде не были соблюдены требования Указа ВС СССР «Об аренде и арендных отношениях в СССР». Но он забывает объяснить, как можно было их соблюсти, если Указ появился позже, чем договор. Второй. Темиров считает незаконным требование кооператива о возмещении ему упущенной выгоды. Хотя трудно поверить, что товарищу арбитру неизвестны Инструктивные указания Госарбитража СССР, где ясно сказано: «кооператив вправе требовать возмещения... неполученных доходов, которые могли быть получены, если бы ответчик не допустил нарушение». Можно привести и третий пустяк, и четвертый, но вроде и так все ясно.

Госарбитраж КазССР отменил оба решения областного арбитража и попросил пересмотреть их. Но так как пересмотр взял на себя небезызвестный товарищ Темиров, результат понятен.

С тех пор идет игра в одни ворота. Все комиссии, откликающиеся на жалобы Калдыбаева, довольствуются глубокомысленным просмотром совхозной документации, а народ из разоренного кооператива постепенно разбегается.

Второй год подряд совхоз «Казахстан» отдает часть земель кооператива «Целинник» приезжим корейцам под бахчу. Директор Каттабеков по-прежнему выше условностей: договор совхоза с корейцами — филькина грамота. Достаточно сказать, что озаглавлена эта писулька — «Подрядный договор», а далее речь идет о выскочивших, как черти из табакерки, «арендаторе» и «арендодателе».

В этих краях все знают, что у приезжих всегда самые ранние и большие дыни. И знают почему — потому что они не жалеют нитратов. Почему они не жалеют химии, понятно, но непонятно, почему совхоз не жалеет свою землю, которая за два года будет испорчена.

— А нас это не интересует! — резко ушел в раковину главный агроном совхоза, а затем с гордостью поведал, что директора Каттабекова как раз потому чуть было не сделали Героем соцтруда, что земли в их хозяйстве используются просто замечательно — совхоз этим славен. А та часть отнятых у кооператива полей, что заросла трехметровым бурьяном,— это тонкий агрономический замысел.

После этого трудно представить, что творят с землей в тех хозяйствах, которые не столь славны замечательным использованием земель. Бедная, многострадальная земля! Многое еще тебе придется вытерпеть, пока царствует система, отбивающая у человека всякое желание не только работать, но и вообще ходить по земле.

Сначала напугав, а потом насмешив крестьян всей страны, председатель Крестьянского союза СССР Стародубцев под грохот танковых гусениц удалился. Но маленькие и большие стародубцевы — русские, украинские и казахские — остались. Когда же кончится их дикая власть? Земля хоть и стонет, но терпит, а вот люди терпеть больше не согласны.

Чимкентская область.

В. МОЧАЛОВ.

Владимир ДАНЬКО

ЧЕЛОВЕЧЕК В ДЛИННОЙ ШЛЯПЕ

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ

Человечек в Длинной Шляпе
Как-то встал не с той ноги.
То ль на нынешнем этапе
Скособочились мозги?

Как со многими бывает
В ясный полдень при луне,
Понял он, что пребывает
В перевёрнутой стране.

Мир кривлялся и сверкал,
Как страна кривых зеркал.
И с протянутой рукой
Плёлся по миру с клюкой.

И горели транспаранты
Ярко-алым кумачом.
И дудели музыканты:
Все нам, братцы, нипочем!

Лес мы вырастим на крышах,
Перекрасим черных в рыжих,
Обратим все реки вспять.
А затем? Начнем опять.

Всё отнимем у богатых,
Всё мы бедным раздадим.
Всевозможные бригады
Повсеместно создадим.

Ордена дадим героям,
Будем мы не есть, не спать,
Мы наш, мы новый мир построим
До основанья. И опять...

Всё отнимем мы у бедных —
Был ничем, а станешь всем.
И под громы труб победных —
До основанья. А затем...

Недостроенное зданье
Перестраивать начнем
И устои мирозданья
Перестройкой покачнем.

Все разрушим и развалим
До основанья. Чтоб затем
Из обломков и развалин
и серпов и наковален —
Бесконечно гениален,
Удивительно кристален,
Ослепительно хрустален
Вылез тот, кто станет ВСЕМ!..

г. Самарканд.

Р. САМОЙЛОВ.

Когда засекречивают прошлое, не хочется в будущее.

*

Что за терминология: пионерлагерь, зона отдыха...

В. ШЕНДЕРОВИЧ.

— *К любым чертям с матерями катись, любая бумажка...*

но эту...

В. ПОЛУХИН, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

НУ, ПРЯМО ДЛЯ КРОКОДИЛА!

Восклицание, давшее название новой рубрике, можно, очевидно, причислить к крылатым выражениям. Мы слышим его довольно часто в самой различной обстановке: на службе, дома, в магазине, в транспорте, на улице... К нему прибегают как наши постоянные читатели, так и те, кто «Крокодил» проглядывает изредка. Оно звучит, когда люди сталкиваются с какой-то смешной либо парадоксальной ситуацией, с вопиющим безобразием либо просто курьезом.

Некоторые читатели не только восклицают, всплескивают руками, хватаются за голову или заразительно хохочут: они еще и делятся с нами увиденным и услышанным, сообщают «прямо в «Крокодил».

И мы решили: кратко, не растекаясь мыслью по древу, знакомить всю нашу читательскую аудиторию с такими фактами. Само собой, для сотрудничества в рубрике приглашаются все желающие.

Граждане! Не ограничивайтесь восклицанием «Ну, прямо для «Крокодила»!». Пишите прямо в «Крокодил» — мы обнародуем!

Так уж получилось, что собака кировчанки У-вой покусала прохожего. Невоспитанная, вздорная оказалась собаченция, и в этом, безусловно, есть упущение ее хозяйки, которая к тому же, зная, что собака у нее с дурными наклонностями, не надела на нее намордника. Очень виновата хозяйка собаки, но не до такой же степени, как можно понять из выданного ей на руки постановления административной комиссии Первомайского райисполкома. Из него следует, что гражданка У-ва самолично бегала без поводка и намордника по улицам г. Кирова и покусала мальчика.

См. стр. 10 ▶

И. НОВИКОВ, В. ВАЙСБОРД (тема).

В. ВЛАДОВ.

С. ФЕДЬКО, «Перец», г. Киев.

Аза ПАВЛОВА, Юрий БОРИН, специальные корреспонденты Крокодила

АНТ-2,

ИЛИ КАК АКАДЕМИЯ НАУК СССР ПОПАЛА ПОД КОЛПАК КГБ

Наши удивительные органы, на счету которых такие крупномасштабные операции, как АНТ, дело о 140 миллиардах и наконец государственный переворот, отнюдь не гнушались и небольшими по размаху, но внушительными по экономическим последствиям делишками. Разумеется, во всех своих деяниях они всегда руководствовались исключительно интересами народа, оставаясь, как правило, в тени. Скромные бойцы невидимого фронта. Зато гроза для всех иноземных спецслужб.

Мы счастливы поведать читателям, что очередной коварный замысел забугорных спецслужб сокрушительно провалился. Восемнадцать контейнеров с секретнейшим стратегическим сырьем, которые кое-кто попытался отправить за рубеж, не прошли. Они были остановлены на Ильичевской таможне аккурат перед погрузкой на теплоход «Ровно», который собирался следовать курсом на Хайфон. И хотя порт Хайфон находится в дружественном Вьетнаме, но разве теплоход не мог неожиданно свернуть в израильскую Хайфу? От этих хитроумных спецслужб можно всего ожидать.

Однако «Ровно» все же ушел во вьетнамский Хайфон, а упомянутые контейнеры остались дома, в Ильичевске. И было это в мае 1990 года...

О блистательной операции ильичевских чекистов и таможенников известно до обидного мало. И прежде чем о ней рассказать, воздадим должное героям операции: сотруднику Ильичевского горотдела КГБ т. Коломейчуку и старшему инспектору отдела по борьбе с контрабандой Ильичевской таможни т. Вишневскому. Именно они заподозрили неладное: восемнадцать контейнеров отправляются во Вьетнам — и с чем? С отходами производства, проще говоря с металлоломом? Да зачем нашим друзьям металлолом, который и мы-то с нашим могучим промышленным потенциалом переработать не можем? Не иначе тут что-то не так.

Подозрения усилились, когда вскрыли контейнеры. Представляете, там лежали не ржавые обломки, не куча железного мусора, а... аккуратные слитки белесоватого цвета. Так-так-так, в этих слитках или платина, или серебро, хотя вполне возможно, что и золото.

Разумеется, ильичевские товарищи не принялись тут же пилить их, как это сделали бы Паниковский с Шурой Балагановым. Слитки были отправлены в лабораторию местного завода «Квант» на предмет изучения. И специалисты из «Кванта» подтвердили самые худшие опасения. В слитках оказались не золото, не платина, а нечто гораздо более серьезное: стратегическое сырье! А именно: сурьма марки «пять нулей». Для тех, кто не знает, скажем: эта сурьма применяется при производстве полупроводников и является жутким дефицитом. Ее на всем земном шаре всего-то сотни полторы тонн наберется, а тут чуть ли не половина мирового запаса!

Вы понимаете, читатель, чем здесь пахнет? Если наш потенциальный противник завладеет этой сурьмой, гибель нашей страны неминуема. Неужели некие злобные деструктивные силы в Советском Союзе намереваются с помощью Вьетнама взять власть в свои грязные руки?! И мы еще считали вьетнамцев нашими друзьями...

О происшедшем немедленно поставили в известность Одесскую транспортную прокуратуру. Одновременно начались оперативно-розыскные и агентурно-разведывательные действия.

Не будем описывать все перипетии розыскных мероприятий (тем более что они, как известно, составляют государственную тайну), скажем лишь коротко: вскоре детективы вышли на... Академию наук СССР. Да-да, это именно она, а точнее, ее подразделение — Главное управление материально-технического обеспечения — замыслила подорвать обороноспособность нашей страны. И это деяние было скреплено — как вы думаете, кем? Подписями двух вице-президентов Академии: Е. Велихова и Н. Лаверова. Причем первый является народным депутатом СССР, а второй — председателем Госкомитета по науке и технике. А если уж быть откровенным до конца, то благословил своих замов на эту преступную затею сам президент Академии наук СССР академик Г. Марчук.

Так вот где засели деструктивные силы! Они, оказывается, окопались в штабе советской науки! Да будь это каких-нибудь полсотни лет назад, от всех этих академиков и мокрого пятна бы не осталось.

А сейчас? А сейчас даже уголовного дела не завели. Ограничились публикацией в малоизвестной газете «Деловой мир». Авторы статьи, корреспонденты агентства Укринформ — ТАСС, беспощадно разоблачили вышеупомянутых академиков, а заодно и тогдашнего зампреда Совмина, опять же академика С. Ситаряна, давшего разрешение на экспорт груза, и министра металлургии С. Колпакова, разрешившего Ленинградскому аккумуляторному заводу избавиться от стратегически важного элемента таблицы Менделеева.

«Полагаем,— сурово заключали авторы статьи,— что давно пора поставить точку в этой истории. И сделать это должна, наконец, Прокуратура СССР».

Слова звучали подобно возгласу «Суд идет!». Прокуратура вздрогнула и поставила точку. Правда, не совсем такую, какую ожидали в КГБ. Государственный советник юстиции II класса Л. Баранов сообщил, что «в процессе проверки... факты не нашли подтверждения». Компетентный в данной области Всесоюзный НИИ не подтвердил заключение лаборатории завода «Квант»: «сурьмы марки СУ-00000 в отходах не установлено». А что установлено? А установлено, что отходы представляют собой сурьму марки СУ-2, которая употребляется в типографском деле и для производства подшипников.

Словом, академики были спасены, а Вьетнам реабилитирован. Эпопея, длившаяся больше года, лопнула, как надувной шарик.

Все бы хорошо, однако от шарика с пятью нулями остался не только нулевой результат, но и долги. Как выяснилось, наша Академия посылала вьетнамцам слитки в порядке бартерной сделки. За нужную им сурьму вьетнамцы должны были отдать 50 компьютеров марки «Оливетти», каждый из которых стоил 2500 долларов США. Итого 125 тысяч зелененьких, которые у нас в остром дефиците. Если доллары перевести в рубли по рыночному курсу, то получится что-то около 4 миллионов наших разноцветненьких.

Кстати, контейнеры со слитками лежат без применения до сей поры. И за хранение этих емкостей с Академии наук требуют еще 370 тысяч рубликов. Дороговато обходится бдительность в эпоху рыночных отношений...

Конечно, историю с сурьмой не сравнить по масштабам с «делом АНТа». Но по методам разоблачения — вполне. Некое всевидящее око из тысяч контейнеров и прочих грузов ловко выхватывает именно то, что нужно. Затем следует сенсационный материал в услужливо предоставившей свои страницы газете и... дело раздувается до космических размеров.

Гибель сенсации наступает слишком поздно, когда убытки исчисляются если не миллиардами, то уж миллионами — это точно. Впрочем, дальнейшее уже никого не интересует. Погибшую сенсацию тихо хоронят, а убытки списывают по статье «непредвиденные расходы». Зато все граждане еще раз убеждаются: наши славные органы неусыпно бдят.

Вы скажете: это дела давно минувших дней. Таких ли уж минувших? И не остались ли люди, устраивавшие вышеупомянутые сенсации, в тех же органах? И не повторятся ли в том или ином варианте те или иные акции под видом беззаветной борьбы с иноземными спецслужбами?

Все — на очистку совести!

С. МАРКОВ.

— *Алло! Поймали жулика! Продукцию с комбината выносил!*

А. НИКИТИН.

«Ойленшпигель», Германия.

В. ТИЛЬМАН

Да не на ведьм я охотился, — на уток!

В. ЛУГОВКИН.

— Разрешите пройти!

«Панч», Англия.

Гоша ДАВЫДОВ

ОДИН ИЗ РУССКИХ МУЖИКОВ

Мужик шел по дороге. Потом случайно упал в люк. Потом его положили в больницу. Он выздоровел. И с тех пор всегда обходил этот люк. А обходить приходилось часто, так как люк как раз по дороге к булочной. Но в одно прекрасное утро мужик опять шел по дороге. Он забыл про люк, так как солнце светило слишком ярко, а птички слишком громко пели, и упал в него. Потом его положили в больницу. Он выздоровел. И с тех пор опять стал обходить этот люк. Но в одно прекрасное утро выпал чистый снег и стало так хорошо, что мужик забыл про люк и упал в него. Потом его положили в больницу. Он выздоровел. И понял, что когда-нибудь опять упадет в люк, потому что в магазин ходить надо, а помнить все время про люк нет сил, так как то снег лежит, то птички поют, а он очень любит природу и смотрит на нее. И тогда мужик понял, что это рок, и упал в люк. Потом выздоровел. Потом опять упал. Потом выздоровел. Потом упал. Так он то падал, то выздоравливал. И так бы продолжалось до пенсии, если бы об этом случайно не узнали англичане, не увидели в этом нечто необычное и не внесли его в Книгу рекордов Гиннесса. А потом он получил много денег от какой-то фирмы, а потом еще и еще. Купил себе остров, построил дом, купил вертолет, завел жену, детей, собаку, лошадь, слуг и вырыл яму перед домом и накрыл ее люком, чтобы падать туда.

ХОТИТЕ — ВЕРЬТЕ...

Ник. ИСАЕВ

Многие читатели нас спрашивают, что делать, когда наступит так называемый час «Ч». Отвечаем. Когда объявят наступление часа «Ч», следует немедленно поехать на привокзальную площадь, к трем вокзалам, и найти в расписании указанное время — час «Ч». Эта простая предосторожность позволит вам не только рвануть вовремя, но и куда подальше.

На Черноморском побережье частым явлением являются смерчи. Кошмарный столб воды выходит на берег, крутит мусор на пляже, уносит кабинки для переодевания, сносит мосты. Поэтому на побережье создана комиссия по борьбе со стихийными бедствиями. Когда в очередной раз кошмарный столб выходит из воды и кощунствует, всегда есть кому сказать из дежурной смены: «Эк его разбирает!»

Венецианское ядро, турецкий пороховой склад и греческий Парфенон — вот три составных совместного предприятия, после которого наши люди и лишились Парфенона, возможности им любоваться и восхищаться в полной мере. Вот почему скажем вновь: идеи совместных предприятий нуждаются в тщательной проработке!

А. ЗЫКОВ

ВЕК СПУСТЯ

(телефонный разговор)

Лариса, привет! У меня просьба. Достань противогаз фильтрующий зимний. Зимний, Лор. Второй размер. Желательно шлем-маску розового цвета — под клипсы, а противогазовую коробку серую — под сапоги. Какие итальянские? Они обувь делать не умеют. И тебе советую только отечественные. У нас столетний опыт по изготовлению такой обуви. Импортные не бери. Ну и что, что из Невады. Да хоть с атолла Морруа. Правильно, в радиационной защите не уступают. А по отношению к реактивным средам слабо. После первого дождя выбросишь. Лорик, тебе достать импрегнированное нижнее женское белье? И у меня есть. Мне нижнее мужское надо. Я бы не брала, но у мужа на трусы срок годности заканчивается, и две свинцовые пластины выпали. Он самодельные из аккумулятора выпилил, вставил. Что-то не подходит. Выручишь?! А с каким подкладом? Из асбеста? Паронита?! Пойдут. Бери пару, с меня регенеративный патрон.

Ларис, ты же Азоновых знаешь? Ну, те, что на очистных работали. Квартиру им дали. Нет, не заселяли пока. Говорят — кислород не подвели, вентиляционные фильтры не отрегулированы, еще что-то. Ну, все, Ларис. Я с автомата звоню на улице. Сама понимаешь. Пора менять противогазную коробку. И дети сейчас со школы придут. Надо их продегазировать, дезактивировать и дезинфицировать. Да, слушай, в вашем районе снег какого цвета выпал? Красного? А у нас, как всегда, зеленого. С первым снегом!

Могилевская обл.

Олег КУРГУЗОВ

СЛУЧАЙНАЯ ВЕРНОСТЬ

Жил-был маленький толстый человек. То ли гном, то ли домовой. Он и сам не помнил о своем происхождении, потому что был ужасно рассеянный. И звали его Случайник. Ведь с ним всегда что-нибудь случалось.

Шел он однажды по улице и встретил Красную Шапочку. Стал обнимать ее, целовать. Потом женился на ней.

Бабушка нянчила их детей. А Серого Волка Случайник устроил в мультфильм «Ну, погоди!» Волком.

А потом Случайник опять шел по улице и встретил Красную Шапочку. Сразу стал ее обнимать-целовать и говорит:

— Я женюсь на тебе!

— Ты что?! — удивилась Красная Шапочка. — Мы женаты уже несколько лет!

— Ой-ей-ей... — огорчился Случайник. — Какой же я рассеянный. И все-таки хорошо, что сейчас я встретил именно тебя, а не какую-нибудь другую...

И они снова стали жить-поживать и добра наживать.

Игорь ШЕВЧУК

ЖАЖДА

Однажды утром спозаранку
Попить я что-то захотел.
Из холодильника взял банку.
В руках спросонья повертел.

Но зря на ней искал бумажку.
Гадал о содержимом зря.
Я взял тихонько открывашку
И дырку в ней проковырял...

Нет, не успел проковырять я!
В металл холодный нож вонзя,
Из дырки слышу вдруг:
Проклятье!
А ну, положь, откуда взял!

Поднес к глазам, гляжу я в щелку —
И к горлу подступает ком...
В ней вижу кухонную полку
И нашу кухню целиком.

Там в ней стоит такой небритый.
И вроде на меня похож...
Мне снова, значит, говорит он:
— Откуда взял — туда положь!

И кутает как будто горло —
Ну как бы так — от сквозняка...
Тут у меня дыханье сперло.
Присел, очухался пока —

Над головой как что-то ухнет!
Я банку крепче сжал в руке.
Гляжу наверх — по всей по кухне
Дыра зияет в потолке.

Оттуда вдруг со скрипом жутким —
Не то топор, не то кинжал?!
И вроде глаз мой в промежутке...
Ну, знаем-знаем эти шутки!
Как заору:
— Попить вам? Дудки!
А ну положь, откуда взял!

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Если в вашем доме возник полтергейст:

1. Включите какую-нибудь интересную передачу по телевизору.

2. Когда все ЭТО соберется перед телевизором, выключите его в самый захватывающий момент.

3. Полтергейст продолжится с новой силой, но зато теперь вы уже будете чувствовать себя хозяином положения.

НОВОСТИ НАУКИ

Группа советских ученых сделала сенсационное открытие. Путем теоретических расчетов они пришли к выводу, что Бермудский треугольник на самом деле квадрат, находится он в Архангельской области и корабли там не пропадают.

С. АЛЕКСЕЕВ.

МИНИ-ИНТЕРВЬЮ

«У Буратино руки деревянные, а денежки золотые. А у меня все наоборот...» — ответил токарь Буравлев на вопрос, почему он улетает в другую галактику.

А. БОЛДЫРЕВ,
Воронежская область.

Алексей ГОЛУБЕВ

МЕЧТА

В кабинет директора школы вошел щупленький мужичонка, очень торжественный. За ним, схваченный за руку, волочился мальчишка лет двенадцати. Это был пьяница Синюхин со своим сыном Вовкой — тихим и старательным второгодником.

— Вот,— сказал Синюхин,— заявление. Прошу освободить Вовку от школы. Отмучился!

Директор пробежала глазами заявление: «... в связи с проявившимися у моего сына нечеловеческими способностями...»

— Если говорить по-простому,— пояснил отец,— Вовка взглядом научился бутылку двигать. Конец школе. Теперь в Америку поедем.

Директор посмотрела на Вовку — тот потупился, показав совершенно обыкновенную коротко стриженную макушку, и спрятался за неширокую папашину спину.

— Не трусь, сын,— бодро сказал он,— теперь тебя никакой школе не запугать. Мы этих извергов теперь с кашей есть будем! Это у нас в семье всегда была по мужской линии мечта. Чтоб бутылку двигать. Дед мечтал, уж как сильно мечтал, да так и помер от белой горячки. Я тоже через эту мечту, как говорится, пострадал. А вот у Вовки прорвалось. Как говорится, за всех униженных и оскорбленных. Теперь прощай, школа, труба зовет!

— Во-первых, за кого вы меня принимаете, рассказывая всю эту чушь? — раздраженно сказала директор.— А во-вторых, у нас всеобщее среднее образование, и он обязан...

— Семью кормить он обязан! — прервал ее отец.— У нас вся родня с работы уволилась. Двадцать восемь человек. Все, как один, от мечты пострадавшие. Дядья, братья, племяши с тетками. Все при нем теперь будут. Как говорится, сбылась вековая мечта пролетариата!

— Ну, хватит! — сказала директор.— Выйдите отсюда, я занята!

— Понятно,— кивнул отец.— Вовка, доставай. Покажи ей!

Вовка вынул из портфеля и поставил на директорский стол поллитровку. Отошел на два шага и впился в нее взглядом.

— Пыжься, сынок, пыжься! — крикнул отец.

«Не может быть! — вдруг в отчаянии подумала про себя директор.— Бог, если ты есть на свете, ты не допустишь этого безобразия. Чтобы один второгодник и двадцать восемь алкоголиков так легко устроились в жизни! Нет, никогда! Я тридцать лет учу детей, что только труд и еще раз труд...»

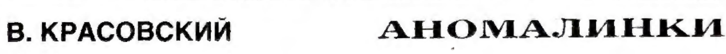
— Пыжься, сынок, пыжься! — как в кошмарном сне, повторял невообразимый папаша Синюхин. Лицо его сына покраснело от напряжения, и,— о ужас! — бутылка вдруг поползла по столу!

— Нет! — крикнула директор.— Это несправедливо! — И неожиданно для себя всем телом бросилась на бутылку, вцепившись в нее мертвой хваткой.

...Прежде чем потерять сознание, она еще услышала слова старшего Синюхина:

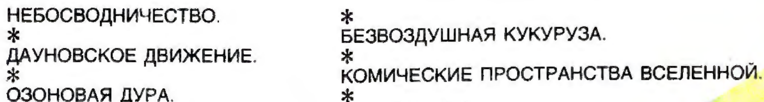
— Мечта! Понимаешь ты, большая мечта пошла! Двигай вместе с директоршей, сынок! И то сказать, убогая, на одну зарплату живет! Берем двадцать девятой!

г. Санкт-Петербург.

В. КРАСОВСКИЙ

АНОМАЛИНКИ

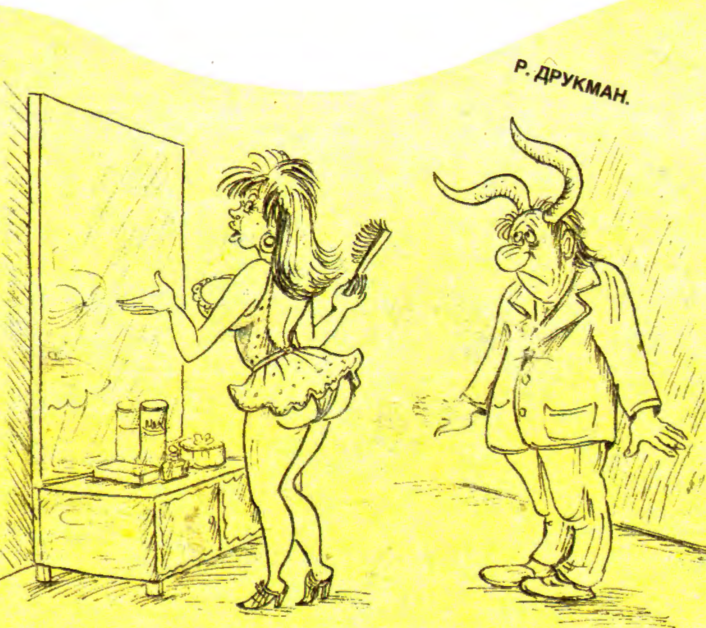
НЕБОСВОДНИЧЕСТВО.
*
ДАУНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.
*
ОЗОНОВАЯ ДУРА.
*
ВЕРХОВНЫЕ СЛОИ АТМОСФЕРЫ.
*
БАБА-ИГЛА.
*
БЕЗВОЗДУШНАЯ КУКУРУЗА.
*
КОМИЧЕСКИЕ ПРОСТРАНСТВА ВСЕЛЕННОЙ.
*
РАКЕТОПЛЕН.
*
ИКОНОМЫСЛЯЩИЙ.

А. ТАРАНЦЕВ,
г. Мытищи.

А. КЛАС, Югославия.

В. ЛУГОВКИН.

Р. ДРУКМАН.

— Брось, дорогой, подозрения. Просто ты родился в год Быка...

И. ЧЕЛМОДЕЕВ.

на стр. 13.

ПРОДОЛЖЕНИЕ АНОМАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

НА КОНКУРС ИМЕНИ АРКАДИЯ АВЕРЧЕНКО

Лев ЛАЙНЕР

ОКНО

Рассказ

Когда у Марины собираются гости — праздник ли какой или просто так погулять,— она любит смотреть в окно.

В доме напротив на пятом этаже, третье окно слева, живет бородатый юноша. Так назвала его Марина. В комнате бородатого юноши по вечерам льется розовый свет. Не красный, не синий, не желтый, как в других окнах, а именно розовый. И именно льется.

Марина меняет закуски на горячее, потом смотрит, как Вадим ставит на ладонь рюмку с коньяком, хватает ее губами и одним духом выпивает. Она улыбается и как бы невзначай садится так, чтобы можно было видеть окно дома напротив. В окне видна часть аквариума с золотистыми рыбками. Иногда над аквариумом склоняется бородатый юноша и что-то говорит. «Наверное: «Милые вы мои»,— думает Марина.

Между горячим и чаем обычно бывают танцы. Ревут бас-гитары, их сменяют французские шансонье и наши менестрели. Марина вспоминает: не раз и не два она видела, как молодой человек с бородой брал в руки гитару и что-то пел. Вот так просто пел, один, самому себе. О чем он пел, для Марины загадка. Но, наверное, о чем-то очень хорошем, считает она.

После танцев по заведенной в компании традиции начинается так называемое веселье. Сережка Сивцев начинает гасить об язык спички, Светка смешно передразнивает свою соседку, Алик выдает очередную серию абстрактных анекдотов, которые, клянется он, буквально вчера сам сочинил. Эту часть вечеринок Марина любит больше всего. Но когда в окне дома напротив гаснет свет, она становится не то чтобы скучной, а немного задумчивой.

...Звонок раздался неожиданно.

— Извините, очень курить хочется. Только у вас свет горит. Сигарет не одолжите? — сказал бородатый юноша.

— Да вы проходите,— пригласила Марина и подумала: «Вот и познакомились».

В комнате, утомившись от веселья, играли в города.

— Воронеж,— сказал Вадим.

— Жмеринка,— рассмеялась Светка.

— Апиа,— сказал вошедший бородач.

— Апиа, что это? — спросил Сергей.

— Столица острова Кука в Новой Зеландии,— ответил незваный гость.

— Это там, где кенгуру? — спросила Марина.

— Там, где кенгуру,— ответил бородатый юноша.

— Иностранные города нельзя,— сказала Тамара.

И тут только все сообразили, что пришел совершенно незнакомый человек. Он сказал о сигаретах. Насобирали ему штук пять из разных пачек.

— Да вы садитесь, садитесь,— мягко сказала Марина.

Он сел. Помолчали.

— Давайте опять веселиться,— невесело сказал Алик. Его недружно поддержали и почему-то все посмотрели на бородача.

Он улыбнулся, достал из кармана коробок спичек и сказал:

— Фокус по системе Станиславского и Немировича-Данченко.

После этого он стал гасить об язык спички.

Гость поставил на ладонь рюмку, обхватил ее губами и выпил одним духом.

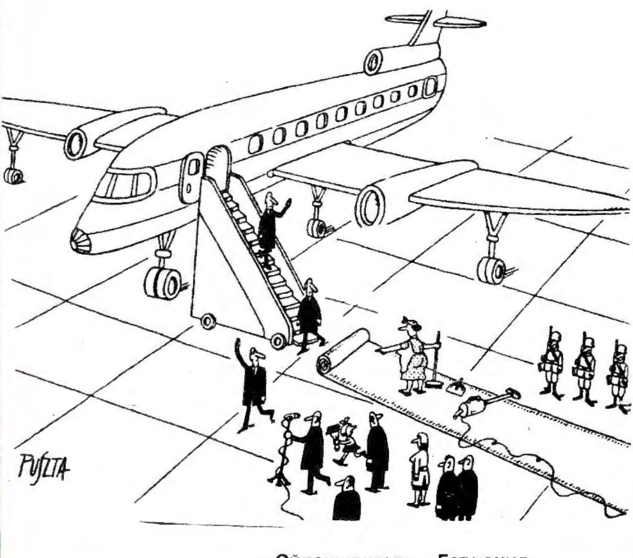
— Н-да,— сказала Тамара,— пожалуй, я пойду.

От выпитой рюмки гостю, видимо, стало хорошо и весело.

— Такой анекдот,— сказал он. Встречаются две птицы: корова и лошадь. Тогда жирафа и говорит...

— Этот анекдот я сочинил,— сказал Алик.— Вчера.

Марина вышла на балкон. В доме напротив на пятом этаже третье окно слева было темным.

«Ойленшпигель», Германия.

В. ТИЛЬМАН.

Игорь ЧЕРВЯКОВ

РОБОТ

Рассказ

Тут к нам на фабрику директива поступила: готовиться к переходу на рыночные отношения, выходить на мировую экономическую арену с конкурентоспособной продукцией и передовой технологией. И меня решили задействовать. Товарищ Богохулов, начальник, вызвал.

— Поедешь,— говорит,— за рубеж. Роботы закупать. Есть решение поставить на производство роботы и завалить ими весь мир, оглушив конкурентов дешевизной и качеством.

Я, конечно, говорю, что в роботах ни бельмеса не смыслю, что я заместитель по общим вопросам, а вот начальник техотдела Наливайко в роботах голова. Ас!.. Однако сказано мне было так: Наливайко — инженер. Рот может разинуть, эмоций не сдержать, подобострастно в устройство вникать станет, удивление выкажет. Одним словом, за лжекрасивым фасадом язв не заметит. А там ведь не только роботы... Там и девицы!.. Во, глянь календарик. Так смотришь — сама, понимаешь, скромность. Чуть повернул — тьфу, бесстыжая!.. А ты после двух инсультов. Эвон лицо... Каменное! Опять же народные денежки... Кто лучше тебя их сэкономит? Никто! Потому что это твоя служба держит первенство по экономии канцпринадлежностей. Считай эту поездку премией. Как бы. Понял? Действуй!

Я осторожненько так интересуюсь: а какие такие роботы закупать? Тут товарищ Богохулов мне целую лекцию-нотацию выдал:

— Ты, братец, политики нашего родного министерства не понимаешь. Ты, дорогой, текущего момента не чувствуешь. Ты, милый, одно уясни: самому товарищу Швыреву скоро доклад делать. У самого ба-а-альшого начальства... И если он скажет, что в целях дальнейшего процветания руководимой им отрасли закуплено в качестве перспективных образцов столько-то роботов, то его похвалят, и никто никогда не спросит, что за роботы, нужны ли они, внедрены ли в производство. Раз сказано «закуплено», то для большого начальства остальное как бы само собой разумеется. А если товарищ Швырев такой фразы в докладе не произнесет, обвинят в рутинерстве и цеплянии за отжившие методы, что по нынешним временам, сам знаешь, чревато...

Ну, полетел я. Товарищу Швыреву в доклад роботов организовывать. И ведь как в воду глядел начальник мой товарищ Богохулов! Роботов там всяких пруд пруди. У какого-нибудь Наливайко точно глаза разбежались бы. Но я-то не таковский! Они передо мной рассыпаются. То норовят робот, что твой паровоз, всучить, то крохотный, будто дырокол. Не смотри, твердят, что маленький; маленький, но такие дела с ним делать можно — ого-го! — потому что он наукоемкий. Я себе думаю: для вас он, может, и наукоемкий, а для меня «деньгоемкий» и ничего более. Они елейно воркуют, угодливо улыбаются, представительскими напитками потчуют, а у меня из головы тот календарик не идет. И роботы ваши, думаю, как та девица. Так повернешь — вроде стоящая вещица, этак воззришься — дрянь, липа, безделица! А цены? Разбойные!.. Народную валюту на ветер бросать? Дудки! В каталоге культурненько ноготком отчеркнул сто пятьдесят штук самых дешевых, и все. Амба! И не приставайте, и не клянчите, и не скулите, акулы недорезанные! Сказано все, значит, все!

И доклад товарища Швырева с моими роботами на «ура» прошел, и роботы сгодились. Они, оказывается, предназначены для открывания кефирных бутылок. Кого на пенсию выпроваживают, сейчас и подарок готов. А нам с Богохуловым так аж по два досталось. За усердие.

— Я, конечно, за перестройку, но не до такой же степени!

Р. АБЗАЛОВ, «Чаян», г. Казань.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

К раввину пришел крестьянин с жалобой на соседа:

— Мою землю отнял, рассуди нас. Это несправедливо.

— Ты прав, сын мой.

Вслед за жалобщиком пришел его сосед:

— Ребе, этой землей владел еще мой прадед, я имею на нее законное право.

— Ты прав,— сказал раввин.

Когда и этот ушел, подала голос жена раввина:

— Что такое? У тебя и тот прав, и другой прав. Так же быть не может!

— И ты права, мать моя.

Поздно вечером иду по берегу реки, смотрю: на перевернутой лодке сидит русалка. Волосы распущены, нагишом, можно сказать, и с хвостом. Сидит, дрожит, смотрит на меня жалобно.

— Дяденька,— говорит,— согрей меня, замерзла.

А у самой зуб на зуб не попадает. Взял я ее на руки, плащом укрыл, принес домой. Рассказываю жене все, как было. И что вы думаете — не поверила!

Спорят жители двух соседних республик, чья культура древнее.

— Наши ученые копали землю,— говорит один,— и на глубине тысяча метров обнаружили провод. Это значит, что наши очень далекие предки пользовались проволочным телеграфом.

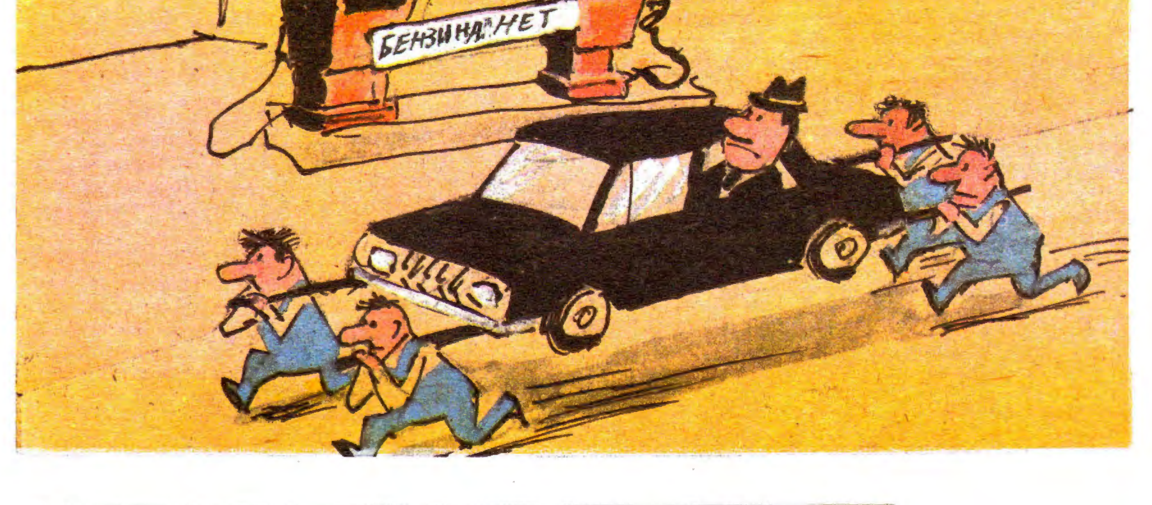
— А вот наши ученые,— отвечает ему сосед,— проникли в глубь земли на две тысячи метров и ничего там не обнаружили. Это говорит о том, что наши еще более далекие предки уже имели беспроволочный телеграф!

Собрал А. СУКОНЦЕВ.

Одни преследуют благородную цель, другие просто берут её на мушку

Г. ПЕЛЕШКО, Павлодарская обл.

— Скорее заканчивайте, мне полы надо мыть!

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Казис БАГДОНАВИЧЮС

ТОНКИЙ ЮМОР

Рассказ

— Присаживайтесь,— сказал зав. отделом сатиры и юмора.— Только осторожно: стул еле держится. С чем пожаловали?

— Несколько юморесок,— ответил я, протягивая первую.

Надев очки, зав. принялся за работу.

— Ни то ни се,— поморщился он, просмотрев мое творение.— Грубовато, дорогой мой. Скалить зубы еще не значит смеяться. Для тонкого юмора требуется музыкальный слух. Полутона нужны. Нюансы. А вы лезете в лобовую атаку. Разве можно так о человеке? Такими сравнениями?.. Изящного, тонкого, крылатого юмора так не создашь.

Пристыженный, я робко подал вторую.

— Не пойдет,— помотал он головой.— Не признаю жеребячьего остроумия. Юмор должен сверкать всеми цветами радуги. Он должен выкристаллизоваться, как редкий минерал... Ваш герой выбросил кастрюлю в окно? Лапша повисла на ветках? Не-ет, дорогой, в лапше этого кристалла не сыскать!

«Хорошо говорит,— подумал я.— Надо бы записать».

Дрогнувшей рукой протянул третью.

— Это еще что? — прошипел он.— И это юмореска? Где же комические краски? Вам не грех бы поучиться деликатности у ювелирного восточного остроумия! Элегантности — у польского юмора! Колкому, но игривому и лапидарному смеху — у испанцев!

От невыразимого стыда лицо мое пошло красными пятнами. Заерзал, пытаясь скрыть неловкость. Проклятый стул заскрипел, затрещал, и все, что у меня ниже спины, тяжело припечаталось к полу. Пришел в себя, огляделся. Перед глазами трясся письменный стол, ходуном ходили стены.

— Ха-ха-ха...гы-гы-гы...— икая, грохотал зав.— Этот сту... хи-хи-хи... я же предупреждал... специально для посетителей... хо-хо-хо... Простите, даже говорить не могу... гы-гы-гы... Давно так не ржал... Забыл, что хотел сказать... ху-ху...гы-гы...

«Тонкое искусство — юмор»,— думал я уже за дверью, потирая ушибленное место.

Перевод с литовского Б. ЗАЛЕССКОЙ.

Надписи на транспортных средствах, подмеченные нашим читателем С. МАРТЫНОВЫМ, водителем из г. Туапсе.

НУ, ПРЯМО ДЛЯ КРОКОДИЛА!

Автолюбители знают, что третья модель «Жигулей» далека от идеала, за что и снята с производства. И вдруг на въезде в Махачкалу — «Жигули»-тройка, а на заднем стекле «MY TOYOTA IS EXCELLENT» («Моя Тойота превосходна»). За рулем — идеалист?

«НЕ ОБГОНЯЙ, ОБИДНО!» — надпись на маленьком тихоходном тракторе, что полз по трассе в районе Туапсе. Веселый, видно, человек водитель.

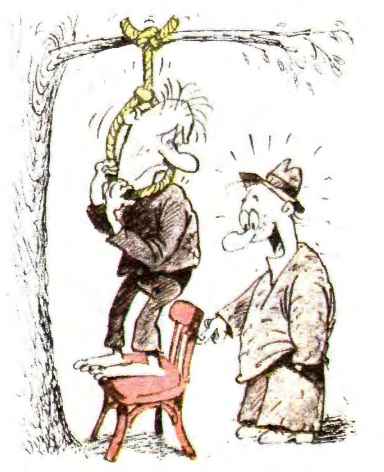
«САМ ТАКОЙ»,— заранее сообщает потенциальному оппоненту водитель тяжелого грузовика из Владикавказа. Буквы — из жести, укреплены на резиновых листах, прикрывающих задние колеса. Черт, а ведь и верно.

В. ДУБОВ.

Р. ДРУКМАН.

— Завещай мне стульчик!

А. СКВОРЦОВ. «Хэнэк», г. Уфа.

ИЗ БАЕК ФЕЛЬЕТОНИСТА

ПОДВЕЛА ЭПИГРАММА

Сегодня по прошествии тридцати с лишним лет я могу наконец признаться в постыдном проступке, не рискуя за давностью времен быть уволенным из редакции по неполному служебному соответствию.

Летом 1955 года я получил от редактора роскошное, упоительное задание: сделать репортаж о гостевании у Маршака его британского друга Эмриса Хьюза. Гость был депутатом английского парламента от округа, где жил Роберт Бернс, и досконально знал творчество великого шотландского барда. В парламенте Хьюза называли просто: «Депутат Бернса». Так что, сами понимаете, Эмрису Хьюзу и Самуилу Маршаку, переводчику Бернса на русский, самой судьбой было предопределено подружиться.

И вот мы с фотокорреспондентом Сашей Ляпиным мчимся к Маршаку на улицу Чкалова. Я, как сказал Бабель, ликую и содрогаюсь. Шутка ли — меня ждет встреча с чародеем моего детства! Из буковок, волшебным образом расставленных им на книжной странице, возникли человек рассеянный, который вместо шапки на ходу надел сковороду, дама, которая сдала в багаж маленькую собачонку, а получила взамен здоровенного барбоса, почтальон с толстой сумкой на ремне, с цифрой «пять» на медной бляшке, в синей форменной фуражке. Это он, это он! И вот сейчас я пожму теплую, пухлую руку творцу этих веселых и скла́дных чудес.

Во-вторых, наконец-то я опробую свой институтский английский в настоящем деле — в беседе не с кем-нибудь, а с депутатом британского парламента.

Поначалу все шло прелестно. Я пожал теплую, пухлую ладонь хозяина и сухощавую — гостя. Несколько раз мне даже посчастливилось понять, что хотел сказать Хьюз, а ему, надеюсь, порою удавалось выудить кое-какой смысл из моих косноязычных английских тирад. Прежде всего я доложил шотландцу, что подобно миллионам моих соотечественников научился читать по книжкам Маршака. Эмрис Хьюз, высокий, длиннолицый, с копной белых, как вата, волос, понимающе кивал. Хозяин дома тем временем что-то листал, пыхтел, курил, пропуская мимо ушей привычные комплименты. Затем Самуил Яковлевич умело нафаршировал меня именно той информацией, которая должна была понравиться читателям и редакторам. В нужных местах он подключал к беседе Хьюза. Когда я поблагодарил обоих и захлопнул блокнот, Маршак велел перед публикацией обязательно показать ему готовый текст.

Вернувшись в редакцию, я быстренько отстукал репортаж на машинке и поехал обратно на Чкаловскую — визировать. Успел вовремя — аккурат к чаю. За столом сидело несколько человек: Маршак, Хьюз, его супруга, молчаливая, без светской мимики и косметики пожилая женщина в простом ситцевом платье (я сначала принял ее за маршаковскую домработницу), и еще двое-трое близких Маршаку людей.

Самуил Яковлевич скороговоркой перевел вслух для Хьюза мой репортаж. Хьюз одобрительно кивал белой головой, а затем вдруг принялся по-русски с сильным английским акцентом декламировать самую знаменитую строфу из «Честной бедности» Бернса в переводе Маршака. Все присутствующие немедленно подхватили. Благородные, хором произносимые слова звучали, как общая клятва. Я скандировал вместе со всеми, громко и торжественно:

При всем при том,
При всем при том,
При всем при том, при этом...

И обмер. Третья строчка была капканом, в который я попался. Ее нельзя было произносить в этом доме ни при какой погоде.

Чародей моего детства повернулся и метнул в меня темный, тяжкий взгляд, менее всего похожий на голубиный взор гуманиста и чадолюба. Я почувствовал, что проваливаюсь в геенну огненную. Третья строчка не имела ни малейшего отношения к Роберту Бернсу. Происходила она из чьей-то злющей и несправедливой, но прилипчивой и общеизвестной эпиграммы на Маршака. Слава тебе, Господи, что я на радостях не проорал по инерции еще и последние две строчки эпиграммы:

Маршак остался Маршаком,
А Роберт Бернс — поэтом.

Но все равно черное дело было сделано. Строка, переводившая, как железнодорожная стрелка, стихи Бернса на рельсы эпиграммы, была мною оглашена.

Остальные гости вместе с хозяином, конечно, продекламировали правильно:

При всем при том,
При всем при том
Могу вам предсказать я,
Что будет день, когда кругом
Все люди станут братья!

Лепеча и заикаясь, я едва догнал на финише всю честну́ю компанию.

Только Хьюзы не заметили легкого замешательства, а если и заметили, то наверняка не поняли причины.

Возможно, присутствие иностранцев спасло меня от словесной порки, которую вправе был учинить мне Маршак. Но, полагаю, Самуил Яковлевич понял, что я не из подлости, а по подвоху памяти съехал на пародию. Две визы, они же автографы, были получены, и я с пунцовыми ушами ретировался.

Прошло шесть лет. Суровая журналистская судьба, как тогда было принято писать, забросила меня в Англию. И хотя никто нас в Москве об этом не предупреждал, я почему-то был уверен, что наша группа туристов-журналистов повстречается с Эмрисом Хьюзом. На такой случай я прихватил снимок, где мы были запечатлены втроем — Маршак, Хьюз и автор этих строк. Предчувствие не обмануло меня. В Глазго мы увиделись. Я напомнил Хьюзу о нашей встрече у Маршака. Он вежливо кивал, явно меня не узнавая. Тогда я достал снимок. Хьюз заулыбался и начертал на обороте: «Лучший в мире паспорт из тех, что я видел». И квадратными буквами приписал по-русски: «При всем при том».

М. ВИЛЕНСКИЙ.

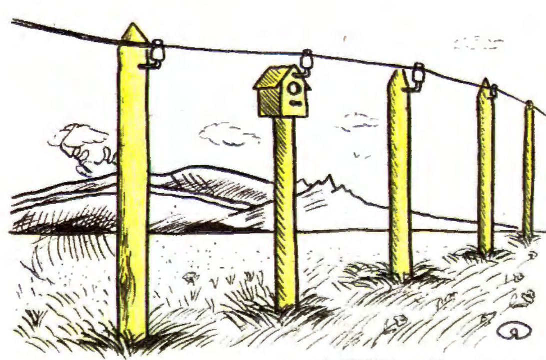
ЗА — 2
ПРОТИВ — 1
РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО

В. ЛУГОВКИН.

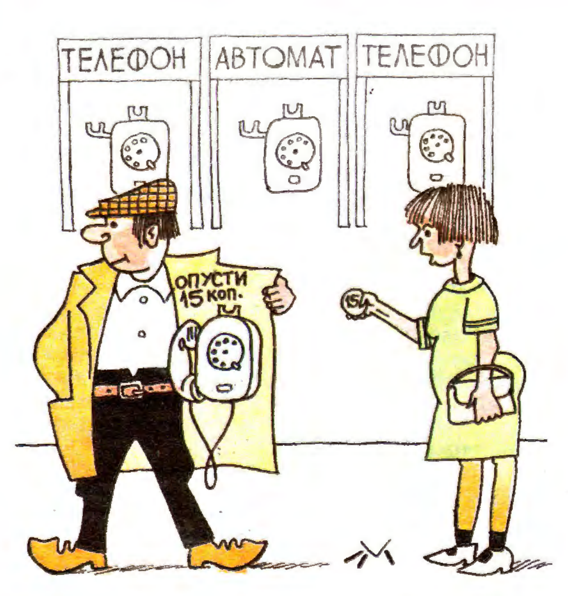
НА КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

И. ЛЕВИТИН, г. Самара.

А. ЯХИН, г. Красноярск.

Л. МАРГОЛИН, г. Санкт-Петербург.

Б. АНИКЕЕВ, г. Химки.

Г. МАКЕЕВ, г. Днепропетровск.

Р. ДРУКМАН.

Мария ЧУБАШЕК
(Польша)

ВО ЧТО-ТО НУЖНО ВЕРИТЬ

Мария — моя невеста. Я ей сам об этом сказал, и она охотно поверила. Вообще она верит абсолютно всему, что я ей говорю. В основном за это я ее и люблю.

Вчера, например, едва вошла — слышу:

— Генрик, я должна с тобой поговорить.

— Опять? — поморщился я.— Ну говори.— И я включил телевизор.

— Ты утверждал,— орала Мария, пытаясь перекричать спортивного комментатора,— что ты холостяк. А между тем сегодня утром я познакомилась с твоей женой.

— Абсурд! — сказал я.— А где ты с ней познакомилась?

— У портнихи. Она сказала, что эту квартиру ты снимаешь для работы, а дом у вас на Маршалковской, и там вы живете душа в душу.

— И ты поверила ей? — загоготал я, по-настоящему развеселившись.— Любимая! Моя жена врет без запинки! За 15 лет нашего супружества она ни разу не сказала слова правды! А ты, глупышка, поверила ей?! Уже неделя, как ноги моей не было на Маршалковской.

— Прости меня, Генрик,— прошептала Мария.— Я не знала, что она лжет...

— Ну, так теперь знай! — заметил я и поменял тему.— Через минуту нам выходить. Я купил билеты в театр.

— Чудесно! — обрадовалась Мария.— Но я, пожалуй, переоденусь в вечернее платье, которое в прошлый раз у тебя оставила.

И, прежде чем я успел ее удержать, она отворила дверь в другую комнату. Как я и предполагал, Мария встала как вкопанная.

— Генрик! — вскрикнула она.— В моем платье какая-то девушка!

— Что ты говоришь! — Я притворился удивленным и тоже заглянул в соседнюю комнату.— А, да. Это пани Бася.

— Но в моем платье?! Ведь она помнет его! — разволновалась Мария.— И вообще, что она делает в моем платье?!

— Спит. Ты же видишь.

— Но откуда она у тебя тут?!

— Из квартиры напротив,— пояснил я; это была правда.— Пани Бася — моя соседка. И вчера вечером она зашла попросить взаймы спичек.

— И всю ночь выпрашивала спички? — удивилась Мария.— Зачем ей столько спичек? Ну, черт с ними, со спичками, Генрик. Ты мне лучше скажи: зачем она надела мое платье?

— Потому что пришла в халатике,— как ребенку, объяснил я ей.— И я подумал, что, когда ты увидишь ее у меня в халате, ты вообразишь Бог весть что. Поэтому утром я посоветовал ей надеть это платье. Я и не предполагал, что ты рассердишься из-за какого-то дурацкого платья...

— Извини, Генрик,— улыбнулась она и поцеловала меня в щеку.— Это было глупо с моей стороны...

— Ты вправду веришь, что ничего особенного не произошло? — решил удостовериться я.

— Конечно, дорогой! Я тебе всегда верю!

— Почему? — удивился я.

— Потому что в конце концов во что-то же нужно верить, не правда ли?

Хм, а, пожалуй, моя невеста не так глупа, как кажется... Философ...

Перевела с польского О. ИВАНОВА.

АНОМАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

См. стр. 8—9.

Б. ГРИФФЕР, Швеция.

GRIFFER

Николай ВЫШИНСКИЙ

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

Не уехать так же мучительно, как и не вернуться!

☆

Жаль, что никому из нас уже не дожить до пятнадцатого века!

☆

Дни становятся длиннее, а жизнь не увеличивается!

☆

Я могу поверить только в одном случае — если твердо знаю, что врут.

☆

Не шути с «огненной водой» — пригодится напиться!

☆

Свести в могилу все-таки вежливей, чем вогнать в гроб.

☆

Примета: расхватывают все — к концу света.

☆

Для высшего образования мало пройти огонь и воду!

☆

Как мы все ничтожны с точки зрения дуба, неба или звезды!

☆

Чтобы к семидесяти не устать от жизни, надо около тридцати сделать перерывчик.

☆

Идущий на работу разными путями — не обязательно холостяк: это может быть совершенно другой человек!

Тим. СОБАКИН

ПОЕЗДКА ЗА РУБЕЖ

Иван Кузьмич спешил домой.
Он был известен как высоко-
квалифицированный токарь.
И вот теперь спешил домой.

Иван Кузьмич вошел в подъезд.
Осталось ждать ему недолго,
когда он с чувством выполненного долга
деликатес на ужин съест.

Иван Кузьмич затрясся аж,
осев почти наполовину,
и,
лифта оседлав кабину,
поехал на восьмой этаж...

Открылись двери.
Только лишь
Иван Кузьмич ступил наружу,
как тут же сразу обнаружил,
что завезло его в Париж.

Пусть это вас не удивит,
но только в иностранных брюках
там ходили даже ярко выраженные женщины —
совсем французские на вид.

Ивана Кузьмича спина
вспотела,
будто батарея,
французским языком владея
не хуже,
чем его жена.

Затрепетал Иван Кузьмич,
увидев чуждый образ жизни,
однако собрал последние силы в организме,
дабы Отечества достичь.

Иван Кузьмич дышал едва,
желая вниз
опять свалиться,—
он так любил родные лица
и всем понятные слова!

Иван Кузьмич как таковой
задумался.
Он был высоко-
квалифицированный токарь
и часто думал головой.

Он думал:
«В следующий раз,
того гляди,
уедешь в гости
на Берега Слоновой Кости,
а то и в знойный Гондурас!..»

А в это время,
чуть ворча,
сварив деликатес на ужин,
на кухне ожидала мужа
жена Ивана Кузьмича.

Она ворчала зубы сквозь:
— Деликатес-то уж холодный...
Опять Иван Кузьмич голодный
в Париж отправился небось!..

Старая дама за рулем автомобиля. Ее останавливает полицейский.

— Когда я поднимаю руку, мадам, вы знаете, что это значит?!

— Еще бы, я уже тридцать лет преподаю в лицее!

Супруги поссорились.

— Тебя послушать,— заметил муж,— так я обращаюсь с тобой, как с собакой.

— Нет, гораздо хуже,— завопила жена.— У собаки хоть есть меховое манто!

— Должен извиниться перед вами, мадам Дюран: я узнал, что моя курица повредила ваши цветы!

— Не стоит извиняться, мсье Дюпон, моя собака загрызла вашу курицу...

— Ну, в таком случае все прекрасно: ваша собака попала под мой автомобиль!

Приятель почтовому работнику:

— И так изо дня в день в течение восьми часов ты только и делаешь, что ставишь штемпель? Но ведь это дьявольски монотонная работа.

— Не скажи. Ведь я ежедневно меняю дату.

— Говорят, что брюнетки гораздо темпераментнее блондинок...

— Ерунда! Моя жена была и блондинкой, и брюнеткой, и я не заметил никакой разницы!

Посетитель бара берет две рюмки виски, достает из кармана мышку, и они принимаются пить каждый из своей рюмки. К ним подходит официант и говорит:

— Простите, сэр, посетители возражают против того, что ваша мышь пьет из рюмки, их тошнит от этого зрелища.

Посетитель и мышь продолжают пить.

— Если вы не прекратите, я позову хозяина! — говорит официант.

— Плевать я хотел на вашего хозяина! — говорит посетитель.

— ... И на вашего кота — тоже! — добавляет мышь.

— У нас в Стокгольме,— говорит швед,— иной раз снегу наваливает на метр.

— Подумаешь,— отвечает француз.— Я помню год, когда у нас в Марселе выпало снега на полтора метра! Правда, в длину.

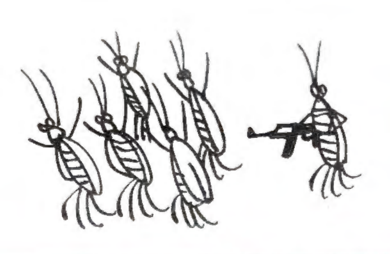
Посетитель ресторана делает заказ официанту. Тот бурчит нечто нечленораздельное и уходит. Вскоре появляется с пустым подносом и на вопрос посетителя, где же еда, снова бормочет что-то невнятное. Тогда посетитель подходит к пианисту в перерыве между выступлениями музыкантов и спрашивает, как понять абракадабру официанта. Пианист отвечает:

— Я не знаю, что бы это значило, сэр, но если вы мне это напоете, я вам это сыграю...

Один сосед другому:

— Представляешь, наши тараканы с соседскими воевали. Победили их и всех к нам в плен привели!..

ЗВЕЗДЫ УЛЫБАЮТСЯ

Брижит БАРДО

О ББ ходили сотни историй и пикантных анекдотов. Актрису любили интервьюировать журналисты, ценившие ее за находчивость и остроумие. Однажды Брижит спросили, может ли она объяснить, почему автомобильные катастрофы происходят чаще, чем железнодорожные. На что актриса тут же ответила:

— Это вполне естественно. Вы когда-нибудь видели машиниста поезда, обнимающего во время езды паровой котел?

Многие были удивлены, узнав, что не выносившие друг друга французские кинодивы Жанна Моро и Брижит Бардо вдруг снялись вместе в фильме «Вива, Мексика!». Съемки нисколько не примирили актрис, и после их окончания они продолжали нелестно отзываться друг о друге. В одном из интервью Жанна Моро заявила, что она по-прежнему считает Брижит Бардо бездарью. Журналисты спросили ББ, что она думает по этому поводу.

— Видите ли, красота — это тоже талант, — ответила актриса, намекая на некрасивость своей талантливой коллеги Жанны.

Из высказываний Брижит Бардо:

Я не понимаю, почему некоторые женщины стесняются раздеться перед доктором. Ведь он такой же мужчина, как и любой другой.

•

Мир тесен: однажды все встретимся в одной постели.

•

До чего же бестолковы мужчины. Одни из них медлят, не зная, с чего начать, а потому не доводят дела до конца. Другие же, наоборот, хотят начать сразу с финала.

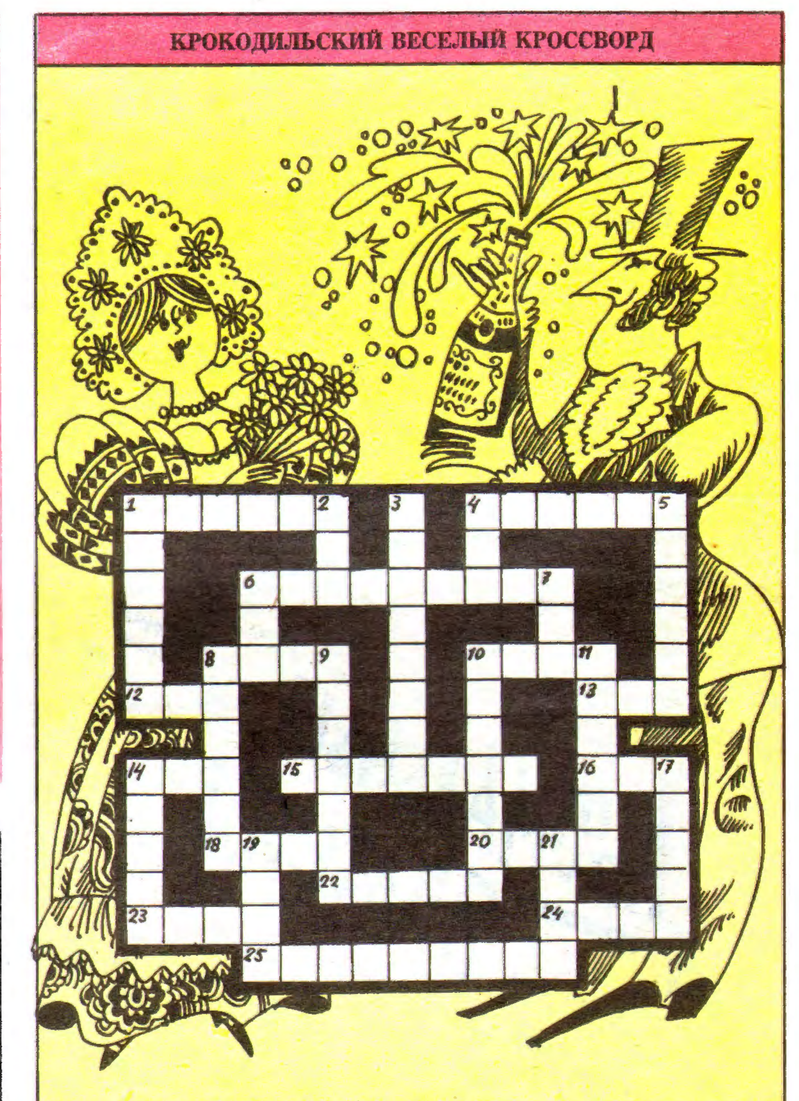
Перевел Григорий ДУНДА.

Шарж В. ПЕРГЛЕРА (ЧСФР).

Р. САМОЙЛОВ.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Рыбья рёва. 4. Пара-тройка (гардеробн.). 6. Правостойная чудесница. 8. Солдатский отстойник. 10. Длинное украшение Марьи-красы. 12. Объект медвежьего наступления. 13. Корабельный волнорез. 14. Святое лицо. 15. Маршрут онегинских прогулок. 16. Финская острота. 18. Картофель всмятку. 20. Образцовый друг (гомеровск.). 22. Лошадиная тусовка. 23. Сенное уложение. 24. Баранка (зоолог.). 25. Фаунописец.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сара с Тимбукту. 2. «Спроси» по-английски. 3. Любимец судьбы. 4. Треть земной опоры (миф.). 5. Бегущий с солдатом (михалковск.). 6. Горный отзыв. 7. Крупа на плову. 8. Способ подрыва авторитета тюремщиков. 9. Недоступ. 10. Компания горбатых в пустыне. 11. Фрукт, который предпочтителен в шампанском (северянинск.). 14. Поэтическая приставка Трубецкого. 17. Девственное имя (орлеанск.). 19. Салага по морскому уставу. 21. Земеля (зоолог.).

Составил Н. ТУШКА.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 28

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Копытце. 8. Бор. 9. Мормышка. 10. Абордаж. 11. «Школа». 12. Иваси. 16. Триумвират. 17. Плотина. 20. Пари. 21. Кухня. 23. Амброзия. 24. Хит. 26. Флирт. 28. Рак. 29. Фокус. 31. Метла. 33. Парус. 35. Гвоздь. 36. Лихо. 37. Пенал. 38. Околесица.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Скороварка. 2. Стычка. 3. Бестия. 4. Вожжи. 5. Канал. 6. Полиглот. 7. Таран. 13. Тупик. 14. Лимон. 15. Атаман. 17. Пробка. 18. Индиго. 19. Повесть. 20. Похмелье. 22. Холерик. 25. Телега. 27. Рупор. 30. Козни. 32. Угол. 34. Сук.

СЛОВА, СЛОВА...

Болтун — это человек слова.

Уверенней всех обычно держится тот, кто едва стоит на ногах.

Самый виноватый тот, кто прав не вовремя.

Писатель нашел идею, сценарист — замысел, режиссер — новое решение, и только зритель не нашел ничего.

Не всякое падение — вниз.

А. ФЮРСТЕНБЕРГ.

В. ДУБОВ.

«Дикобраз», ЧСФР.

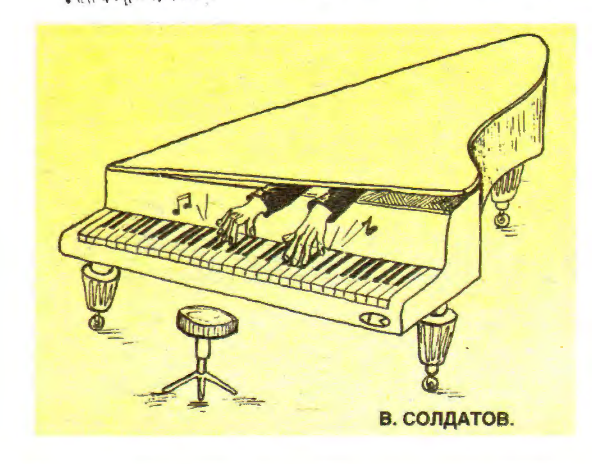
Анатолий ТАРАСОВ

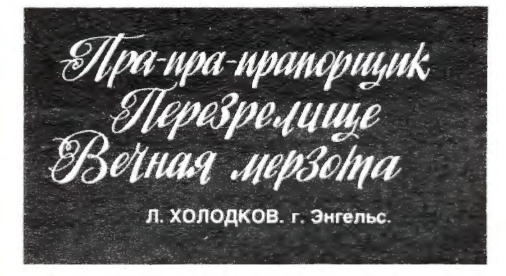
Шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Для хоккея сделал он немало,
Игроков сумел он убедить:
Чтоб команда шайбы забивала,
Тренер должен гайки закрутить.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

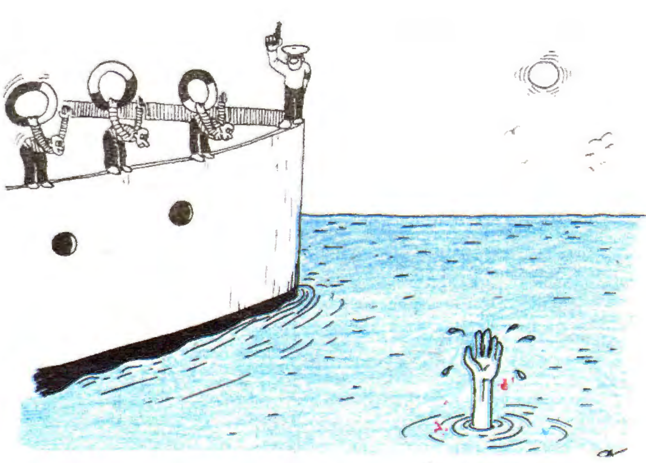

В. СОЛДАТОВ.

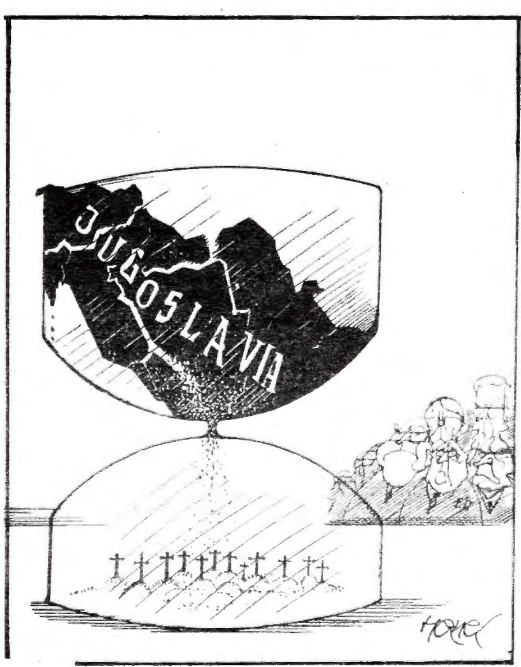

Пра-пра-прапорщик
Перезрелище
Вечная мерзота

Л. ХОЛОДКОВ. г. Энгельс.

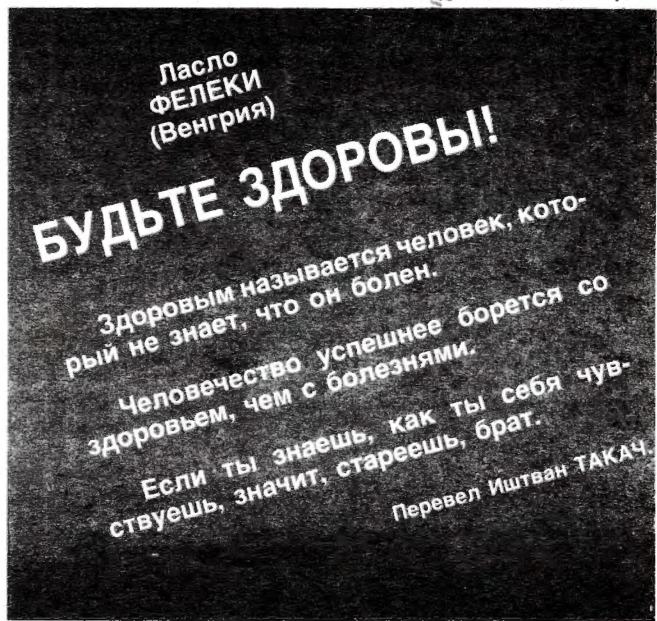
Д. КОНОНОВ, г. Пермь.

КАМБИЗ, Германия.

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

Ласло ФЕЛЕКИ (Венгрия)

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Здоровым называется человек, который не знает, что он болен.

Человечество успешнее борется со здоровьем, чем с болезнями.

Если ты знаешь, как ты себя чувствуешь, значит, стареешь, брат.

Перевел Иштван ТАКАЧ.

75 коп. Индекс 70448.

ВОТ ЭТО ДА!

Вниманию читателей!
По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателям.

Справки об условиях публикации рекламы по тел.: 212-13-59; 251-31-40.

